

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 90/2018 в отношении Мохда Редзвана бин Сайбона (Малайзия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Согласно резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решению 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Совсем недавно Совет в своей резолюции 33/30 продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), 6 августа 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Малайзии сообщение относительно Мохда Редзвана бин Сайбона. Правительство ответило на сообщение 4 октября 2018 года. Малайзия не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него или на нее закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых государствами, о которых идет речь, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра дела или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохд Редзван бин Сайбон является малазийским гражданином. Он был арестован 22 февраля 2000 года в 17-летнем возрасте за хранение каннабиса. Во время своего ареста г-н Редзван сообщил полиции еще о двух местах, где было обнаружено больше 30 кг каннабиса. Часть каннабиса была обнаружена в семейном доме г-на Редзвана. В результате полиция в интересах расследования арестовала всю его семью.

5. Согласно источнику, г-н Редзван в течение двух недель содержался под стражей и был обвинен по трем отдельным пунктам по статье 39В Закона 1952 года об опасных наркотических средствах. Как утверждает источник, г-ну Редзвану посоветовали признать свою вину по предъявленным обвинениям в обмен на освобождение из-под стражи членов его семьи. Адвокат, представлявший г-на Редзвана в ходе суда над ним, тоже посоветовал ему признать свою вину по предъявленным обвинениям.

6. Г-н Редзван был осужден по статье 39В Закона 1952 года об опасных наркотических средствах, которая предусматривает обязательный смертный приговор¹. Учитывая, однако, что во время совершения преступления он был несовершеннолетним, 9 октября 2001 года он был приговорен к заключению по усмотрению Верховного правителя – Янг Дипертуан Агонга (король Малайзии). До 2001 года такой приговор предусматривался по статье 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних в качестве альтернативы смертной казни в случае несовершеннолетних². Как утверждает источник, такой приговор к заключению по усмотрению Его Величества носит бессрочный характер, поскольку там не предусмотрен максимальный срок тюремного заключения.

7. После того как г-н Редзван отбыл больше года своего приговора, Департамент пенитенциарных учреждений помог ему в подаче апелляции на свой приговор в Апелляционный суд. Он не был представлен адвокатом, и ему не была предоставлена правовая помощь, а впоследствии его апелляция была отклонена.

8. Как сообщает источник, Закон 1947 года о судах по делам несовершеннолетних был отменен и заменен Законом 2001 года о детях, который вступил в силу 1 марта 2001 года. С вводом в действие Закона о детях заключение по усмотрению Янг Дипертуан Агонга регулируется статьей 97 такого Закона. Согласно источнику,

¹ Как отмечает источник, в случае осуждения по статье 39В Закона 1952 года об опасных наркотических средствах не существует никакого альтернативного приговора, кроме смертной казни. Однако несовершеннолетние вместо смертной казни приговариваются к заключению по усмотрению Янг Дипертуан Агонга.

² Источник приводит выдержку из статьи 16 отмененного Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних, которая предусматривала:
«В случае лица, осужденного за правонарушение, смертный приговор не выносится и не регистрируется, если суд установит, что во время совершения такого правонарушения оно было несовершеннолетним: вместо этого суд выносит постановление о его заключении на срок по усмотрению Янг Дипертуан Агонга, если правонарушение было совершено на федеральной территории Куала-Лумпур или на федеральной территории Лабуан, либо на срок по усмотрению правителя штата, если правонарушение было совершено в штате, и в случае такого постановления, невзирая на любые положения данного Закона, оно подлежит заключению в таком месте и на таких условиях, как может быть предписано Янг Дипертуан Агонгом либо правителем штата, и в период такого заключения оно считается находящимся на законном попечении».

единственная возможность освобождения по этому Закону сопряжена с механизмом, изложенным в статье 97 (4). Статья 97 предусматривает:

Смертная казнь

97 (1) В случае лица, осужденного за правонарушение, смертный приговор не выносится и не регистрируется, если суд установит, что во время совершения такого правонарушения, оно было ребенком.

(2) Вместо смертного приговора суд выносит постановление о заключении лица, осужденного за правонарушение, в тюрьму на срок по усмотрению:

а) Янг Дипертуан Агонга, если правонарушение было совершено на федеральной территории Куала-Лумпур или на федеральной территории Лабуан; либо

б) правителя или Янг Дипертуан Негери, если преступление было совершено в штате.

(3) Если суд выносит постановление по пункту 2), то такое лицо, невзирая на любые положения настоящего Закона:

а) подлежит заключению в такой тюрьме и на таких условиях, как может быть предписано Янг Дипертуан Агонгом либо правителем или Янг Дипертуан Негери; и

б) в период такого заключения оно считается находящимся на законном попечении.

(4) Если в случае того или иного лица вынесено постановление о заключении в тюрьму по пункту 2), Комиссия инспектирующих судей в отношении такой тюрьмы:

а) производит рассмотрение дела такого лица по крайней мере раз в год; и

б) может рекомендовать Янг Дипертуан Агонгу либо правителю или Янг Дипертуан Негери досрочное освобождение или дальнейшее заключение такого лица,

и Янг Дипертуан Агонг либо правитель или Янг Дипертуан Негери исходя из этого может в зависимости от обстоятельств распорядиться о его освобождении или дальнейшем заключении.

9. Как сообщает источник, Комиссия инспектирующих судей назначается по статье 64 Закона 1995 года о тюрьмах, а обязанности и роль Комиссии изложены в статьях 65 и 66 такого Закона. Согласно источнику, отсутствует общедоступная информация о Комиссии инспектирующих судей и о структуре ее деятельности. Источник утверждает, что, несмотря на наличие этих положений, до 2013 года дело г-на Редзвана не подвергалось ежегодному рассмотрению, и он не встречался ни с каким представителем Комиссии инспектирующих судей.

10. Источник также сообщает, что с вынесения приговора 9 октября 2001 года г-н Редзван находится в бессрочном заключении без судебного рассмотрения его приговора и без возможности условно-досрочного освобождения. Источник заявляет, что г-н Редзван подал через Департамент пенитенциарных учреждений ходатайство о помиловании, однако эта апелляция осталась без ответа. И с его ареста 22 февраля 2000 года г-н Редзван теперь находится в заключении вот уже больше 18 лет.

11. Согласно источнику, от имени семьи г-на Редзвана в малазийскую Комиссию по правам человека была подана жалоба с просьбой о дальнейшем расследовании дела. В частности, Комиссию попросили расследовать случай продолжительного заключения г-на Редзвана и необеспечения ему ежегодного рассмотрения, требуемого по статье 97 (4) Закона 2001 года о детях. После посещения г-на Редзвана 11 июля 2018 года со стороны Комиссии по правам человека Департамент пенитенциарных

учреждений устно информировал Комиссию, что его дело было направлено в Совет по помилованиям на предмет применения помилования.

Представленные материалы

12. Источник признает, что приговор г-ну Редзвану был вынесен в соответствии с применимыми в то время законами и законодательной структурой Малайзии. Источник, однако, выдвигает следующие озабоченности в отношении задержания, осуждения и вынесения приговора в случае г-на Редзвана:

a) на начальном этапе своего задержания г-н Редзван, когда его спрашивали о его работодателе, подвергался нападкам со стороны полицейского сотрудника;

b) полицейский сотрудник, ведущий дело г-на Редзвана, предупредил его, что, дабы заручиться освобождением членов его семьи, ему следует признать свою вину по предъявленным обвинениям;

c) в ходе суда над ним в Высоком суде или в ходе его последующей апелляции в Апелляционном суде г-ну Редзвану не была предоставлена адекватная юридическая представленность либо консультация;

d) в период с 2001 по 2013 год г-ну Редзвану не были обеспечены ежегодные рассмотрения его дела, как предусмотрено по статье 97 (4) Закона 2001 года о детях. Комиссия инспектирующих судей рассматривала его дело лишь в 2013, 2017 и 2018 годах. В ходе этих рассмотрений г-на Редзвана спрашивали лишь об условиях его заключения и о его чаяниях после освобождения;

e) методы вынесения приговора по статье 97 Закона 2001 года о детях оборачиваются бессрочным заключением и представляют собой психологическую попытку в нарушение статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

Ответ правительства

13. 6 августа 2018 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство предоставить к 5 октября 2018 года подробную информацию о нынешней ситуации г-на Редзвана. Рабочая группа также просила правительство прояснить правовые положения, оправдывающие продолжающееся заключение г-на Редзвана и его совместимость с обязательствами Малайзии по международному праву в области прав человека.

14. Правительство представило свой ответ 4 октября 2018 года. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Редзван был осужден по трем отдельным пунктам обвинения в обороте опасных наркотических средств по статье 39В Закона 1952 года об опасных наркотических средствах³.

15. По словам правительства, г-н Редзван признал себя виновным во всех трех правонарушениях. 22 августа 2001 года Высокий суд Малайзии приговорил его к заключению в соответствии со статьей 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних. И в настоящее время г-н Редзван содержится в заключении в тюрьме Сунгай-Булох, где он все еще отбывает приговор, вынесенный Высоким судом в 2001 году за оборот наркотиков.

16. Правительство заявляет, что рассмотрение дела Комиссией инспектирующих судей было обеспечено г-ну Редзвану в 2013, 2017 и 2018 годах. Кроме того, в 2006, 2011 и 2017 годах г-н Редзван подал в Совет по помилованиям три ходатайства о помиловании, и все они были одобрены. На всем протяжении своего заключения г-н Редзван не подавал ходатайств о ежегодном рассмотрении его дела и не оспаривал решения Совета по помилованиям.

³ Правонарушения связаны со следующим: а) каннабис (2 761,7 грамма), найденный у г-на Редзвана; б) каннабис (18 114,1 грамма), найденный у него дома; и с) каннабис (15 106 граммов), найденный у него дома.

17. В отношении утверждения о том, что на начальном этапе своего задержания г-н Редзван подвергался нападкам, правительство заявляет, что Королевская полиция Малайзии строго придерживается стандартного порядка действий, который запрещает пытки и все формы жестокого обращения. Информация о запрещении применения силы и жестокого обращения и о соблюдении правозащитных стандартов включена в программу подготовки полицейского персонала. Правительство подчеркивает, что нарушения прав человека, такие как пытки и жестокое обращение, лучше всего выявлять и исправлять в ходе отечественного разбирательства. И вот в этом контексте и возникает вопрос, ну а почему же г-н Редзван не сообщал о предполагаемых нападках в ходе судебных разбирательств в связи с ним, когда он мог бы воспользоваться соответствующими средствами правовой защиты. Правительство подчеркивает, что в отечественном праве нет никаких положений, декриминализующих пытки или жестокое обращение в ходе задержания, и закон не предусматривает безнаказанность исполнителей.

18. В отношении утверждения о неадекватном юридическом представительстве правительство заявляет, что в Высоком суде г-ну Редзвану было предъявлено три отдельных обвинения, сопряженных с обязательным вынесением смертного приговора. Во время совершения им правонарушений г-ну Редзвану еще не исполнилось 18 лет, и он был признан несовершеннолетним. Г-н Редзван признал свою вину, и Суд убедился, что он понимает характер и последствия признания им своей вины. Его адвокат не ходатайствовал о смягчении наказания и всецело полагался на статью 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних, которая предусматривает, что несовершеннолетние не приговариваются к смертной казни. Были соблюдены все требования в отношении надлежащего процесса. И как полагает правительство, г-ну Редзвану не пристало утверждать, будто ему не была предоставлена адекватная юридическая представленность и консультация.

19. Правительство напоминает, что статья 5 федеральной Конституции Малайзии излагает основополагающие свободы всех лиц в Малайзии, включая право на жизнь и личную свободу. Вместе с тем в законодательстве, и в том числе в Законе 1952 года об опасных наркотических средствах, предусмотрены и изъятия, которые уполномочивают правоохранительные органы задерживать человека в случае нарушений закона.

20. Что же касается методов вынесения приговоров по Закону 2001 года о детях, то правительство признает, что по статье 3 (1) Конвенции о правах ребенка оно обязано гарантировать, чтобы первоочередное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка. Правительство ссылается на положения Конвенции, включая пункты 2 а) и b) статьи 40, как на «основополагающие процессуальные права детей при отправлении уголовного правосудия». Кроме того, правительство ссылается на положения Закона 2001 года о детях, которые требуют, чтобы Суд по делам детей трактовал интересы ребенка как первостепенное дело, и подчеркивает, что принятая Судом уголовная процедура призвана обеспечить детям-правонарушителям справедливое судебное разбирательство.

21. Правительство ссылается на статью 37 Конвенции о правах ребенка, которая излагает обстоятельства, при которых ребенок может быть лишен свободы. Хотя правительство сделало оговорку по этой статье, оно все же обеспечивает, чтобы официальные директивы и законы соответствовали международным обязательствам и отечественной правовой структуре. Статья 97 (2) Закона 2001 года о детях уполномочивает суд после осуждения лица, которое во время совершения правонарушения, караемого смертной казнью, было ребенком, вынести альтернативное постановление. Правомочие выносить такое постановление не уступает правомочия суда выносить приговор осужденному ребенку, хотя в данном деле это было сделано в иной форме (а именно приговор ребенку о передаче на попечение Янг Дипертуан Агонга, правителя или Янг Дипертуан Негери в зависимости от того, где было совершено преступление). Заключение не является неконституционным, ибо такое постановление выносит суд после своего постановления об осуждении.

22. В заключение правительство подчеркивает, что действия, предпринятые властями в отношении г-на Редзвана, проводились согласно отечественному праву с соблюдением гарантий, предусмотренных законом. Меры в отношении г-на Редзвана были приняты в свете суверенной ответственности правительства в пределах своей территории, как признано международным правом, с целью защитить национальную безопасность, общественный порядок, нравственность, права и свободы других. Задержание г-на Редзвана не носило произвольный характер. Законы Малайзии обеспечивают задержанным надлежащий процесс, и задержание сохраняется лишь тогда, когда тому или иному индивиду присущ высокий риск рецидива.

Дополнительные комментарии источника

23. 11 октября 2018 года ответ правительства был направлен источнику на предмет дальнейших комментариев. Источник ответил 16 октября 2018 года. В своем ответе источник сослался на утверждение правительства, что в 2006, 2011 и 2017 годах г-н Редзван подал в Совет по помилованиям три ходатайства о помиловании, и все эти ходатайства были одобрены. Как подчеркивает источник, это не может быть верным, ибо, если бы эти ходатайства увенчались успехом, г-н Редзван уже не находился бы в бессрочном заключении в тюрьме Сунгай-Булох.

24. Кроме того, источник ссылается на утверждение правительства о том, что на всем протяжении заключения г-на Редзвана не было подано ходатайство о ежегодном рассмотрении его дела и он не оспаривал решения Совета по помилованиям. Как утверждает источник, ответ правительства не учитывает тот факт, что к г-ну Редзвану не была применена статья 97 (4) Закона 2001 года о детях. Как указывает источник, статья 97 (4) предусматривает обязательное ежегодное рассмотрение со стороны государства. Источник считает, что эта позиция подтверждается отсутствием любых дополнительных положений, которые позволяли бы людям, подвергнутым заключению по статье 97 (2) Закона о детях⁴, подавать ходатайство о ежегодном рассмотрении по статье 97 (4) Закона. Любое же иное толкование привело бы к абсурду, ибо от несовершеннолетнего правонарушителя, получившего приговор по статье 97 (2), ожидалось бы, что он в состоянии в полной мере осуществлять его или ее права по Закону о детях и подавать ходатайство о ежегодном рассмотрении своего дела по несуществующей процедуре.

25. Источник повторяет, что г-н Редзван уже отбыл больше 18 лет своего бессрочного приговора, близко подойдя к лимиту приговора к пожизненному заключению в Малайзии. Согласно источнику, пожизненное тюремное заключение в Малайзии обычно предполагает период заключения не свыше 30 лет. На практике же речь обычно шла бы о более коротком периоде, поскольку хорошее поведение может привести к досрочному освобождению.

26. В отношении адекватности юридической представленности г-на Редзвана в суде источник указывает, что г-н Редзван не был информирован обо всех последствиях решения его адвоката полагаться на статью 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних. Кроме того, источник утверждает, что адвокат, который был назначен судом, проигнорировал утверждение о том, что г-н Редзван подвергался нападениям.

27. Наконец, источник принимает к сведению заявления правительства относительно утверждения о том, что на начальном этапе своего задержания г-н Редзван подвергался нападениям со стороны полицейского сотрудника. Согласно источнику, позиция правительства носит несостоятельный характер, поскольку в

⁴ Согласно источнику, статья 97 (2) Закона 2001 года о детях была оспорена в деле *Kok Wah Kuan v. The Prison Director of Kajang*. Апелляционный суд постановил, что это положение носит неконституционный характер. Такое решение было отменено Федеральным судом Малайзии на том основании, что доктрина разделения властей не является одним из положений малайзийской Конституции, и Закон не нарушает Конституцию, передавая исполнительной власти судебное правомочие Федерального суда определять меру наказания, подлежащую отбытию. Источник предоставил копию постановления Федерального суда, а также копию Закона 2001 года о детях (по состоянию на 1 февраля 2018 года).

прошлом утвержденные законом официальные органы, такие как малазийская Комиссия по правам человека и Комиссия по профессиональной этике работников правоохранительных органов, проводили обширные расследования и обнаружили свидетельства пыток и полицейских бесчинств со стороны сотрудников Королевской полиции Малайзии.

Обсуждение

28. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления.

29. Вынося заключение о том, носит ли лишение свободы г-на Редзвана произвольный характер, Рабочая группа учитывала сложившиеся в ее правовой практике принципы подхода к доказательственным проблемам. Если источник представил достаточно достоверные аргументы насчет нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что, если правительство желает опровергнуть эти утверждения, на него же и ложится бремя доказывания. И чтобы опровергнуть утверждения источника, тут недостаточно одних лишь заверений правительства, что были соблюдены законные процедуры (A/HRC/19/57, пункт 68).

30. В настоящем деле источник утверждает, что г-н Редзван содержится в заключении бессрочно по статье 97 (2) Закона 2001 года о детях. Как утверждает источник, продолжительность заключения по этому положению не имеет законного ограничения и г-н Редзван содержится по усмотрению Янг Дипертуан Агонга по приговору, вынесенному вместо смертной казни. Кроме того, источник доказывает, что в настоящем деле не применялся единственный механизм для освобождения г-на Редзвана по этому Закону, а именно обязательное ежегодное рассмотрение Комиссией инспектирующих судей по статье 97 (4).

31. При рассмотрении вопроса о том, носит ли продолжающееся заключение г-на Редзвана произвольный характер, Рабочая группа отмечает соображения Комитета по правам ребенка. В своих весьма недавних заключительных замечаниях по Малайзии в 2007 году Комитет выразил озабоченность в отношении лишения свободы несовершеннолетних по усмотрению Янг Дипертуан Агонга или правителя либо Янг Дипертуан Негери. Режим вынесения приговора был изложен в уже отмененном теперь Законе 1947 года о судах по делам несовершеннолетних и сохранен в нынешнем Законе 2001 года о детях. Комитет счел, что такой приговор оборачивается бессрочным лишением свободы, вызывая проблемы с точки зрения развития ребенка, включая его/ее реабилитацию и социальную реинтеграцию (CRC/C/MYS/CO/1, пункт 103). Рабочая группа считает, что замечания Комитета по-прежнему весьма актуальны с учетом того, что они были приняты после вступления в силу Закона 2001 года о детях, а сам Закон все еще явно оборачивается бессрочным заключением детей, как и в настоящем деле.

32. Кроме того, как уже заявляла ранее Рабочая группа, вопрос о том, носит ли задержание произвольный характер, надо интерпретировать широко, включая элементы нецелесообразности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащего правового процесса⁵. Рабочая группа считает, что заключение г-на Редзвана демонстрирует все эти элементы, в частности, в виде присущего ему отсутствия предсказуемости и надлежащего правового процесса. С его ареста 22 февраля 2000 года г-н Редзван содержится в заключении больше 18 лет. И хотя по сравнению с Законом 1947 года о судах по делам несовершеннолетних Закон 2001 года о детях был усовершенствован за счет введения обязательного ежегодного рассмотрения дел несовершеннолетних заключенных Комиссией инспектирующих

⁵ См. заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве, A/HRC/22/44, пункт 61. Хотя Рабочая группа ссылаясь на произвольность задержания по статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (государством-участником которого Малайзия не является), эта аргументация в равной степени применима и к запрещению произвольного задержания по статье 9 Всеобщей декларации прав человека.

судей по статье 97 (4)⁶, к г-ну Редзвану это положение не применяется. Правительство подтвердило, что дело г-на Редзвана рассматривалось Комиссией инспектирующих судей в 2013, 2017 и 2018 годах, но не дало никаких объяснений на тот счет, почему такое рассмотрение не было обеспечено ему раньше в порядке соблюдения законных предписаний. Рабочая группа отмечает, что по статье 97 (4), как представляется, нет требования о том, чтобы заключенный ходатайствовал о рассмотрении.

33. В результате г-н Редзван не имеет представления о продолжительности его заключения и ему не было обеспечено рассмотрение на тот счет, не изменились ли обстоятельства, которые первоначально оправдывали его заключение⁷, за те 12 лет, что прошло со времени вынесения ему приговора в 2001 году и до первого ежегодного рассмотрения его дела Комиссией инспектирующих судей в 2013 году. А это носит тем более серьезный характер, что пункт а) статьи 97 (4) Закона 2001 года о детях требует, чтобы Комиссии рассматривала заключение г-на Редзвана «по крайней мере раз в год». Правительство не обеспечило соблюдение в данном деле процедуры, требуемой национальным законом. Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-на Редзвана в 2013, 2017 и 2018 годах не никак не исправляет это серьезное нарушение. Да и как же знать, не был бы ли г-н Редзван освобожден раньше, если бы его заключение подвергалось ежегодному рассмотрению, требуемому по статье 97 (4) Закона о детях. Кроме того, как утверждает источник и не отрицает правительство, в ходе трех рассмотрений г-на Редзвана спрашивали лишь об условиях его заключения и о его чаяниях после его освобождения, и Комиссия, по-видимому, и не пыталась всерьез задуматься о его досрочном освобождении. По мнению Рабочей группы, такой алгоритм опроса со стороны Комиссии не равнозначен предметному рассмотрению сохраняющейся необходимости заключения г-на Редзвана, а состоит лишь в выяснении условий его заключения.

34. Рабочая группа считает, что г-н Редзван содержится в заключении без правовых оснований, ибо на всем протяжении его заключения не было применено средство, – а именно обязательное ежегодное рассмотрение дела Комиссией инспектирующих судей, – дабы установить, по-прежнему ли целесообразно и соответствует ли Закону 2001 года о детях сохранение его заключения. Кроме того, правительство не оспорило утверждение источника о том, что положение г-на Редзвана ухудшилось в силу того, что его попытки добиться освобождения за счет других механизмов, таких как ходатайство о помиловании, остались без ответа со стороны властей. Соответственно, лишение свободы г-на Редзвана нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека и носит произвольный характер по категории I.

35. Кроме того, источник высказывает озабоченности в связи с задержанием и осуждением г-на Редзвана и вынесением ему приговора, и в том числе в связи со следующим: а) в ходе своего задержания г-н Редзван подвергался нападкам; б) г-н Редзван был предупрежден, что, дабы заручиться освобождением членов его семьи, ему надо признать свою вину; и с) г-ну Редзвану не была обеспечена адекватная юридическая представленность либо консультация в ходе суда над ним в Высоком суде и в ходе его последующего ходатайства в Апелляционном суде. Рабочая группа рассмотрит эти утверждения с целью заключить, было ли обеспечено г-ну Редзвану справедливое судебное разбирательство.

36. Как утверждает источник, на начальном этапе своего задержания г-н Редзван подвергался нападкам со стороны полицейского сотрудника с целью получить информацию о его работодателе. В своем ответе правительство заявило, что

⁶ Согласно пункту а) статьи 97 (4) Закона 2001 года о детях, ежегодные рассмотрения носят обязательный характер, ибо, как говорится в этом положении, Комиссия инспектирующих судей «должна» рассматривать дело «по крайней мере раз в год».

⁷ Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, задержание, которое первоначально было законным, может принять незаконный и произвольный характер, поскольку изменились обстоятельства, которые первоначально оправдывали это задержание, (A/HRC/30/37, пункт 12).

Королевская полиция Малайзии строго соблюдает процедуры, которые запрещают пытки и жестокое обращение, и отметило, что г-н Редзван не затрагивал предполагаемые нападки в ходе судебных разбирательств в связи с ним, когда он мог бы востребовать соответствующие средства правовой защиты.

37. Хотя мандат Рабочей группы распространяется на предполагаемое жестокое обращение, которое сказывается на способности задержанных подготовить свою защиту, а также на их шансах на справедливое судебное разбирательство⁸, в данном деле Рабочая группа не может прийти к такому заключению. По мнению Рабочей группы, источник не предоставил достаточной информации в подкрепление достаточно достоверной аргументации, включая сведения о характере предполагаемых нападков, времени и месте, где они якобы произошли, и как это соотносится с работодателем г-на Редзвана. Рабочая группа попросила источник предоставить дальнейшие сведения в отношении предполагаемых нападков, но источник оказался не в состоянии получить дальнейшую информацию в силу того времени, что прошло после этого инцидента, а полицейский сотрудник, который вел дело г-на Редзвана, с тех пор ушел в отставку. Делая такой вывод, Рабочая группа принимает к сведению свои собственные предыдущие выводы о том, что в Малайзии пытки и жестокое обращение являются обыденной практикой в полицейских участках (A/HRC/16/47/Add.2, пункт 50), а также утверждение источника о том, что в прошлом такие органы, как малайзийская Комиссия по правам человека и Комиссия по профессиональной этике работников правоохранительных органов, обнаружили свидетельства полицейских бесчинств. Однако эти выводы не могут подменить конкретных сведений, касающихся предположительных нападков на г-на Редзвана.

38. Далее источник утверждает, что полицейский сотрудник, ведущий дело г-на Редзвана, предупредил его, что, дабы заручиться освобождением членов его семьи, ему следует признать вину по предъявленным ему обвинениям. Согласно источнику, часть каннабиса была обнаружена в семейном доме г-на Редзвана, и в интересах расследования были арестованы члены его семьи, хотя впоследствии их освободили без предъявления обвинений. Рабочая группа считает, что источник предоставил достаточную информацию в связи с утверждением, и в том числе в связи с тем, что г-н Редзван признал свою вину по предъявленным ему обвинениям. Рабочая группа отмечает, что, хотя правительство имело такую возможность, оно не затронуло это утверждение в своем представлении. И соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что источник установил достаточно достоверное нарушение права г-на Редзвана на свободу от принуждения к признанию вины по пункту 2) b) iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, что не было оспорено правительством. В своем замечании общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних Комитет по правам ребенка заявил, что термин «принуждение» в пункте 2) b) iv) статьи 40 Конвенции следует толковать в широком смысле, не ограничиваясь физической силой, и он включает и другие средства принуждения (пункт 57). И Рабочая группа считает, что в рамки этого положения входит и тот нажим, который, как утверждается, был оказан на г-на Редзвана, чтобы заставить его признать свою вину, дабы обеспечить свободу членам своей семьи.

39. Наконец, источник утверждает, что в ходе своего судебного и апелляционного производства г-н Редзван не имел адекватного юридического представительства. Согласно источнику, г-н Редзван не был информирован о последствиях решения своего адвоката, назначенного судом, полагаться в ходе суда на статью 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних, которая предусматривает бессрочное заключение вместо смертной казни. Источник также сетует, что адвокат г-на Редзвана проигнорировал утверждение о том, что его подзащитный подвергался нападкам⁹.

⁸ См. мнения № 47/2017, пункт 28, и 29/2017, пункт 63, и E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33.

⁹ Речь идет об отдельной претензии по отношению к утверждению о том, что в ходе его задержания г-н Редзван подвергался нападкам, что рассматривается ранее в настоящем заключении (см. пункт 37 выше). Затрагиваемое здесь утверждение касается игнорирования адвокатом жалобы г-на Редзвана на то, что он подвергался нападкам, а это доказывает, что г-н Редзван не получил адекватного юридического представительства.

Кроме того, поскольку в то время у г-на Редзвана не было юридического представительства, подать апелляцию ему помогал Департамент пенитенциарных учреждений. В своем ответе правительство напоминает, что адвокат г-на Редзвана не подавал ходатайства о смягчении наказания, а всецело полагался на статью 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних и были соблюдены все требования в отношении надлежащего процесса. Правительство не затронуло представления источника в связи с апелляцией г-на Редзвана.

40. Рассмотрев всю наличную информацию, Рабочая группа не убеждена, что г-н Редзван получил в суде адекватное юридическое представительство. Рабочая группа принимает в расчет то обстоятельство, что в этом деле речь идет о несовершеннолетнем, который столкнулся с серьезным наказанием в виде заключения по усмотрению Янг Дипертуан Агонга вместо смертной казни, и защищал его адвокат, назначенный судом. Источник, однако, не представил никакой информации, которая позволяла бы предположить, что юридическое представительство г-на Редзвана в суде было сопряжено с некомпетентностью или ненадлежащим поведением, которые суд не скорректировал¹⁰. Нет и информации, которая позволяла бы предположить, что решение адвоката всецело полагаться на положения Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних равносильно неспособности обеспечить эффективную защиту; а быть может, это входило в судебную стратегию либо стало предметом профессионального суждения¹¹. Кроме того, в своем первоначальном представлении источник отметил, что при осуждении по статье 39В Закона 1952 года об опасных наркотических средствах не существует альтернативного приговора кроме смертной казни. И поэтому неясно, имелись ли у адвоката г-на Редзвана какие-то альтернативные варианты защиты, кроме как полагаться на Закон о судах по делам несовершеннолетних. Точно так же предполагаемая неспособность информировать г-на Редзвана о последствиях решения и игнорирование предполагаемых нападок на г-на Редзвана являются проблемами отношений между г-ном Редзваном и его адвокатом, а не явными нарушениями, за которые можно считать ответственным правительство.

41. Вместе с тем Рабочая группа считает, что неспособность правительства обеспечить г-ну Редзвану юридическое представительство в ходе его апелляционной процедуры равносильно нарушению его прав по пунктам 2) b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка на получение правовой помощи при осуществлении своей защиты и на рассмотрение дела при наличии правовой помощи. Кроме того, без присутствия адвоката оказалось неэффективным право г-на Редзвана на обжалование по пункту 2) b) v) статьи 40 Конвенции.

42. Рабочая группа приходит к выводу, что аргументация, представленная источником, вскрывает нарушения права г-на Редзвана не подвергаться принуждению к признанию вины и его права на юридическое представительство в ходе своего апелляционного производства. А в результате было нарушено еще и право г-на Редзвана на справедливое судебное разбирательство по статьям 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека. Эти нарушения имеют столь тяжкую природу, что это придает лишению свободы г-на Редзвана произвольный характер по категории III.

¹⁰ Настоящее дело можно сопоставить с мнением № 53/2018. В том деле обвиняемый заявил в ходе судебных слушаний, что он содержался в режиме строгой изоляции и подвергался физическим и психологическим пыткам, но публичный защитник и председательствующий судья не предприняли последующих действий в связи с этими жалобами (см пункты 71–73).

¹¹ Источник предоставил юридический отчет Высокого суда, в котором сказано, что адвокат обвиняемого не подавал ходатайство о смягчении наказания, а всецело полагался на статью 16 Закона 1947 года о судах по делам несовершеннолетних.

Прочие вопросы

Рассмотрение вопроса о заключении по Закону 2001 года о детях

43. Рабочая группа хотела бы привести свои замечания по вопросу, который она считает значимым в связи с заключением несовершеннолетних в Малайзии по Закону 2001 года о детях. Этот вопрос не поднимался в данном деле ни источником, ни правительством. А соответственно, Рабочая группа, и не принимала в расчет этот вопрос при установлении того, носит ли заключение г-на Редзвана произвольный характер.

44. Рабочая группа напоминает, что в 1995 году правительство присоединилось к Конвенции о правах ребенка, но сделало и сохраняет оговорки в отношении определенных статей Конвенции, как обсуждается далее ниже. Согласно пункту 2) b) v) статьи 40 Конвенции, который не является предметом оговорки, ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, имеет право на повторное рассмотрение вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом согласно закону соответствующего решения и любых принятых в этой связи мер. Статья же 97 (4) Закона 2001 года о детях, пожалуй, не совместима с этой статьей, поскольку окончательное решение о том, следует ли выпустить на свободу или держать в заключении несовершеннолетнего остается полностью на усмотрении Янг Дипертуан Агонга, который может решить не следовать рекомендации Комиссии инспектирующих судей о досрочном освобождении. Как глава государства Малайзия Янг Дипертуан Агонг реально является представителем исполнительной власти¹², а не вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным ведомством.

45. В этих обстоятельствах потенциальная польза статьи 97 (4) Закона 2001 года о детях как дополнительного средства держать в поле зрения приговор несовершеннолетнему может носить минимальный характер. По пунктам 2) и 4) статьи 97 Закона, помимо того что несовершеннолетний содержится в заключении на срок по усмотрению Янг Дипертуан Агонга, Янг Дипертуан Агонг может также реально отменить заключение Комиссии о том, что несовершеннолетний должен подлежать досрочному освобождению¹³.

46. С учетом того, что, как отметило в своем ответе правительство, пункт 2) b) v) статьи 40 Конвенции отражает одно из «основополагающих процессуальных прав детей при отправлении уголовного правосудия», Рабочая группа настоятельно призывает предпринять дальнейшее рассмотрение вопроса о том, соотносятся ли положения статьи 97 Закона 2001 года о детях с обязательствами Малайзии по международному правозащитному праву. Как считает Рабочая группа, важная часть ее мандата заключается в помощи государствам с целью обеспечить, чтобы лишение свободы, даже если оно производится в соответствии с национальным законодательством, было совместимо с международным правозащитным правом¹⁴.

Оговорки к Конвенции о правах ребенка

47. 19 июля 2010 года правительство сделало следующую оговорку к Конвенции о правах ребенка:

¹² В деле *Kok Wah Kuan v. The Prison Director of Kajang* (см. выше) Федеральный суд отметил, что в силу статьи 39 Конституции Малайзии исполнительная власть возлагается на Янг Дипертуан Агонга (пункт 16 постановления). И аналогичная аргументация применима и к правителю и Янг Дипертуан Негери.

¹³ В своем ответе правительство заявило в связи со статьей 97 (2) Закона 2001 года о детях, что после осуждения постановление приговорить ребенка к заключению на срок по усмотрению Янг Дипертуан Агонга вынес суд. Окончательное же решение о досрочном освобождении по статье 97 (4) Закона принимает, однако, не суд, а Янг Дипертуан Агонг.

¹⁴ См. мнения № 75/2017, 46/2011 и 13/2007. Согласно пункту 7 своих методов работы, Рабочая группа, делая такое заключение, может ссылаться на международные инструменты, включая Конвенцию о правах ребенка.

Правительство Малайзии принимает положения Конвенции о правах ребенка, но высказывает оговорки в отношении статей 2, 7, 14, пункта 1 а) статьи 28 и статьи 37 Конвенции и заявляет, что указанные положения применяются, только если они соотносятся с Конституцией, национальными законами и национальными директивами правительства Малайзии¹⁵.

48. Рабочая группа принимает к сведению эту оговорку без каких-то выводов в отношении ее действительности по международному праву. Однако, как отметила Рабочая группа в своем мнении № 37/2018, есть и другие положения Конвенции, касающиеся заключения несовершеннолетних, – положения, которые не подпадают под эту оговорку. Они включают требование уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка (пункт 1 статьи 3) и право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости и при котором учитывается желательность содействия его реинтеграции (пункт 1 статьи 40). Как отметило правительство в своем представлении, по пункту 1 статьи 3 Малайзия несет юридическую обязанность обеспечивать, чтобы любое предпринимаемое действие или решение в отношении детей концентрировалось на первостепенной важности наилучших интересов ребенка. И Рабочая группа считает, что в деле г-на Редзвана этот стандарт не соблюден с учетом того, что он подвергается заключению по бессрочному приговору за правонарушение, которое он совершил, будучи несовершеннолетним. Кроме того, Рабочая группа напоминает стандарты, предусмотренные в других инструментах, таких как правило 19 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и правило 2 правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), в которых говорится, что лишение несовершеннолетних свободы должно быть крайней мерой и применяться в течение минимального необходимого периода. И эти стандарты применяются к несовершеннолетним вне зависимости от оговорки правительства¹⁶.

49. Кроме того, абсолютное запрещение пыток произведено в качестве императивной нормы международного права¹⁷ и по статье 5 Всеобщей декларации прав человека, а и то и другое применимо к ситуации г-на Редзвана. Согласно источнику, г-н Редзван поставлен в ситуацию бессрочного заключения по Закону 2001 года о детях, что представляет собой психологическую пытку. И Рабочая группа передаст это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

50. Рабочая группа присоединяется к призывам других государств и договорных органов Организации Объединенных Наций в настоятельном призыве к правительству снять свои оговорки к Конвенции¹⁸. Рабочая группа также призывает правительство пересмотреть свои законы, и в частности статью 97 Закона 2001 года о детях, и привести их в соответствие с Конвенцией о правах ребенка.

Заключение в контексте борьбы с наркотиками

51. Наконец, Рабочая группа отмечает, что г-н Редзван был осужден в 17-летнем возрасте за совершение правонарушений, сопряженных с наркотиками. Рабочая группа хотела бы подтвердить свою озабоченность в связи с применением уголовного заключения в качестве меры борьбы с наркотиками по обвинениям в употреблении, хранении, производстве или обороте наркотиков. Рабочая группа считает, что уголовные законы и уголовно-правовые меры, применяемые в плане борьбы с

¹⁵ См. treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11&chapter=4&clang=_en.

¹⁶ См. также Основные принципы и руководящие положения, принцип 18 и руководящее положение 18.

¹⁷ См. мнение № 46/2017, пункт 25.

¹⁸ A/HRC/25/10, пункты 146.29, 146.32 и 146.34–146.35. См. также CRC/C/MYS/CO/1, пункты 11–12 и 38–39, и мнение № 37/2018, пункт 48.

наркотиками, должны отвечать строгим требованиям законности, соразмерности, необходимости и целесообразности и в связи с преследованием правонарушений, сопряженных с наркотиками, необходимо выдерживать стандарты справедливого судебного разбирательства, включая право на систематический периодический пересмотр (A/HRC/30/36, пункты 57–62). В данном же деле уголовные санкции за правонарушения, сопряженные с наркотиками, обернулись продолжительным и бессрочным приговором, вынесенным несовершеннолетнему, который уже провел в тюрьме больше половины своей жизни. И Рабочая группа приветствовала бы возможность предоставить правительству помощь с целью обеспечить, чтобы его законы о борьбе с наркотиками были совместимы с международными правозащитными стандартами.

52. С последнего странового визита Рабочей группы в Малайзию в июне 2010 года прошел значительный промежуток времени. И Рабочая группа считает, что сейчас настал подходящий момент для того, чтобы продолжить конструктивное взаимодействие с правительством посредством еще одного визита, и рассчитывает на позитивный отклик на свою предыдущую просьбу о посещении, сформулированную 15 апреля 2015 года.

Решение

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохда Редзвана бин Сайбона носит произвольный характер в нарушение статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I и III.

54. Рабочая группа просит правительство Малайзии безотлагательно предпринять необходимые шаги к тому, чтобы исправить положение г-на Редзвана и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и снять все оговорки к Конвенции о правах ребенка.

55. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Редзвана и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и иное возмещение в соответствии с международным правом.

56. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Редзвана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

57. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, и в частности статью 97 Закона 2001 года о детях, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами, принятыми Малайзией по международному праву в области прав человека.

58. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания на предмет соответствующих действий.

59. Рабочая группа просит правительство всеми наличными средствами и как можно шире распространить настоящее мнение.

Процедура последующей деятельности

60. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых действиях по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе:

- a) освобожден ли г-н Редзван, и если да, то на какую дату;
- b) предоставлена ли г-ну Редзвану компенсация или иное возмещение;
- c) проведено ли расследование в связи с нарушением прав г-на Редзвана, и если да, то каковы итоги расследования;
- d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике с целью гармонизации законов и практики Малайзии с ее международными обязательствами в русле настоящего мнения;
- e) предприняты ли какие-либо другие действия с целью осуществления настоящего мнения.

61. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может сталкиваться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребности в дальнейшей технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

62. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

63. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека побуждает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их принимать в расчет ее мнения и при необходимости предпринимать надлежащие шаги по исправлению положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах¹⁹.

[Принято 23 ноября 2018 года]

¹⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.